

УДК 811.161.11

ФИГУРЫ РЕЧЕВОГО ЭТИКЕТА НА ПРИМЕРЕ ПРИВЕТСТВИЯ (НА МАТЕРИАЛЕ НЕМЕЦКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ)

А. А. Перкова
Ю. С. Блажевич

*Белгородский
государственный
национальный
исследовательский
университет*

*e-mail:
bsu-work@yandex.ru
blazhevich@bsu.edu.ru*

В статье описываются лингвокультурные особенности употребления приветствий как формул речевого этикета представителями немецкой и русской культурных общностей.

Ключевые слова: речевой этикет, ситуация общения, коммуниканты, приветствие, вежливость.

Речевой этикет, будучи явлением социальным по своей природе, обладает таким свойством, как «социальный символизм». Смысл этого понятия заключается в том, что речевые явления подобно губке впитывают в себя суть той среды и тех обстоятельств, в которых они обычно употребляются. Так, наряду с тем, как какой-либо обычай или деталь одежды могут служить знаками социального положения, вызывать четкие представления о социальной среде, так и факты в речи, порой даже самые, казалось бы, незначительные могут быть восприняты как элемент привычек и образа жизни определенной группы людей. Таким образом, они способны символизировать и вызывать в сознании представление об этом сообществе с его образом жизни и формами деятельности [2, с. 203].

Похожего мнения придерживается и Л. З. Давыдова, считая, что единицам речевого этикета присуща социальная информативность. Так, по ее мнению, как с одной стороны они выступают в качестве своеобразных символов эволюции общественно-исторического опыта человека, и, прежде всего, общественных отношений внутри него, а с другой – языковая реализация единиц речевого этикета в подавляющем большинстве случаев позволяет определить социальные роли и статусные характеристики коммуникантов [6, с. 5].

В настоящее время особо актуальными стали исследования в области соотношения сознания, национальной культуры и языка представителей различных этносов, проблемы межкультурного общения. Это послужило следствием необходимости анализа проблем взаимопонимания (непонимания) в межкультурном общении в среде общения «носителей разных национальных культур» с позиции общения «носителей разных национальных сознаний».

В продолжение этой мысли следует упомянуть также и о трех факторах, формирующих стереотипы поведения этноса и отличающих один этнос от другого, на которые указывает Л. Н. Гумилев. К ним исследователь относит особенности географической среды (под которыми он понимает совокупность привычного для индивидов ландшафта и их систему хозяйства), культурных традиций (которыми автор считает совокупность форм человеческой искусственной деятельности), а также этнического окружения (т. е. взаимоотношений индивидов с другими членами коллектива). По его мнению, именно эти условия и оказывают влияние на национальную специфику того или иного общества, а особый склад жизни и мысли определяют уникальность образов сознания у каждого народа [5, с. 13].

Однако даже большое количество общих черт внешне сходных культур не обеспечивает полностью одинакового мировосприятия их представителей. Исходя из этого, можно сделать вывод о том, что незнание культуры определенного народа (т.е. системы его предметных значений) – это веское основание для отсутствия ее верного понимания и интерпретации. Поскольку неполнота знаний коммуникантов друг о друге, неполнота общности сознаний и являются индикатором их принадлежности к разным национальным культурам. Поскольку диалог культур происходит прежде всего в сознании человека, который пытается постичь образы сознания носителя другой культуры. В качестве таких единиц сознания могут выступать образы восприятия, представления, понятия, эмоции, чувства.

И все же успешное и продуктивное общение между представителями различных культур становится возможным, когда коммуниканты обладают не только знанием языков, но так-

же и сходным образом сознания, отражающим знания о мире представителей той или иной нации. В этом случае Е. В. Тарасов предлагает два способа освоения чужой культуры. Первый – такое понимание культуры, при котором в своей культуре подбирается «эквивалентный» образ, и знания, входящие в содержание этого образа, проецируются на предмет чужой культуры. Однако знакомство с чужой культурой подобным образом не ведет к увеличению знаний у субъекта анализа, поскольку познавательная ситуация основана на манипуляции со старым знанием, в результате чего не происходит выработки нового знания. Другой способ познания осуществляется за счет выработки новых знаний посредством поиска различий в сопоставляемых образах своей и чужой культур.

Тип ролевых отношений, обстановка, в которой происходит общения, характер взаимоотношений коммуникантов оказывают значительное влияние на речевое поведение адресанта и адресата. На выбор соответствующих единиц речевого этикета также влияет и число участников коммуникации, наличие присутствующих при речевой коммуникации. Но поскольку каждому индивиду в его общественной жизни присущи несколько социальных ролей, то их постоянная смена становится обычным процессом. Однако, в совокупности с постоянными социальными признаками коммуникантов и характером их взаимоотношений, подобная перемена способна образовывать сложный комплекс социальных характеристик, на основе которых происходит организация речи с точки зрения выбора наиболее уместных выражений [11, с. 7].

Выражения речевого этикета присутствуют во всех национально-культурных общностях мира, таким образом со стороны плана содержания речевого этикет как особая функционально-семантическая микросистема представляет собой особую социально детерминированную универсалию. Что касается плана выражения этикета, то в каждом языке он обладает национальной спецификой [10, с. 112].

Реализация знака речевого этикета происходит в речевой (коммуникативной) ситуации, под которой понимается совокупность социальных, психологических и лингвистических условий общения, определяющих прагматические правила его выбора и употребления. Следствием регулярной воспроизводимости речевого этикетного знака становится то, что он начинает отражать основные компоненты этой ситуации. Таким образом, возникает более или менее прочная ассоциативная связь знака с речевой ситуацией (или ситуациями), что, в свою очередь, находит отражение как в семантической и грамматической структуре единиц, так и в стилистических коннотациях [10, с. 17]. В связи с тем, что в семантической структуре формул речевого этикета отражаются компоненты типизированной ситуации общения, можно сказать, что посредством этикета передается информация лишь относительно самой коммуникативной ситуации и служит, прежде всего, для регуляции общения. Это, в свою очередь, позволяет установить соответствие между представлениями участников общения относительно тональности процесса общения и распределении в нем ролей, то есть нормами общенациональной, сословной, корпоративно-профессиональной, религиозной или служебной этики. Маркированность же этикетных знаков такими коннотативными семами как «близкий», «свой» или «неблизкий», «чужой» позволяет использовать их для того, чтобы «держать дистанцию» и в зависимости от цели обращения регулировать отношения в сторону сближения с собеседником или, напротив, отдаления, отчуждения от него.

Понятие речевого этикета неразрывно связано с понятием вежливости. Вежливость представляет собой коммуникативную категорию, регулиующую коммуникативное взаимодействие общающихся с учетом их статусно-ролевых признаков. Она как центральная категория коммуникативного сознания упорядочивает знания человека о вежливом общении. Данная категория напрямую связана с этикетом, регламентирующим посредством общепринятых норм и правил коммуникативное поведение общающихся, однако следует учитывать, что данные явления лишь тесно взаимодействуют, они не покрывают и не перекрывают друг друга. Вежливость и этикет – это две стороны одной медали – вежливого общения, которое подразумевает как соблюдение правил коммуникативного этикета, так и демонстрацию внимания и уважения к собеседнику посредством определенных коммуникативных стратегий сближения и отдаления.

Будучи одной из форм проявления морального общественного сознания она манифестируется в системе вербальных и невербальных знаков, то есть имеет семиотический характер, что позволяет говорить о вежливости и как о лингвистической категории. В лингвистическом аспекте вежливость можно рассматривать как языковую универсалию, своеобразную разновидность объективно-субъективной модальности. Категориальным значением данного лингвистического феномена является выраженное узуальными лингвистическими средствами значение уважительного, доброжелательного отношения адресанта к адресату. Она представляет собой исторически складывающийся тип социального поведения, которое может и боль-

шей частью осуществляется вербально. В современной отечественной лингвистике за вербально реализуемой вежливостью закрепилось обозначение – речевой этикет. Речевой этикет, в свою очередь, в силу высокой степени формализованности отражаемых им социальных отношений, ситуативно ограничен в использовании. Это отчетливо проявляется в процессе общения отдельных социальных групп, в ряде типизированных ситуаций, где на первый план выходит актуализация собственного социального статуса по отношению к статусу партнера.

Вежливость можно рассматривать как в широком, так и в узком смысле. В широком смысле – это способ выражения уважения к одному или целой группе представителей той или иной лингвокультурной общности, а также и способом актуализации собственной социальной и коммуникативной компетенции во всех межличностных взаимодействиях. В узком смысле она представляет собой явление, охватывающее повседневное общение индивидов, определяя его «комфортность» посредством создания оптимальной тональности и способа общения.

Тональность речи адресанта определяется целью общения и его отношением к адресату. Тон и интонация произнесения этикетных знаков, которые зачастую являются самостоятельными высказываниями, являются важнейшим средством выражения чувств, эмоций и градации вежливости. Интонация больше чем какой-либо другой компонент высказывания, передает все те обертоны, которые формируют прагматические значения знаков речевого этикета [4, с. 15].

Однако стоит помнить, что межличностное общение – это, прежде всего, общение диалогическое. Следовательно, диалог – это основная и самая распространенная форма реализации коммуникативной категории вежливости, поскольку именно в диалогическом общении наиболее ярко выражается стремление коммуникантов к достижению взаимопонимания и согласия между собой, что обуславливается, в первую очередь, соблюдением правил вежливого обхождения друг с другом и проявлением внимательного и уважительного отношения друг к другу. В этом контексте следует отметить, что как вербальные, так и невербальные знаки вежливости употребляются и реализуют свои прагматические значения лишь в условиях непосредственного контакта участников общения. Но и в условиях диалога в подавляющем большинстве своем этикетные знаки относительно жестко привязаны к типовым ситуациям общения.

Как известно, речевой этикет реализуется в типичных ситуациях непосредственного общения в виде стереотипных, устойчивых формул, использующихся для корректного и уместного выражения мыслей и чувств, намерений и желаний участников общения. Главной особенностью этикетных единиц является их привязанность к шаблонным ситуациям общения, таким как приветствие, прощание, поздравление, просьба, совет, благодарность, извинение и многим другим, поэтому данные единицы языка представляют собой речевые стереотипы. Наиболее стандартные единицы речевого этикета воспроизводятся в речи целиком, в «готовом виде» и каждый из носителей языка обязательно владеет некоторым набором такого рода единиц – устойчивых формул общения.

Выбор и употребление этикетного знака во многом зависит от общественного положения, занимаемого адресантом по отношению к адресату: высший, равный, низший. Понятие социального положения, или социальной роли, весьма широко и многогранно. Оно непосредственно связано с официально установленной, традиционно сложившейся или условной (ситуативной) иерархией членов общества, социальных групп. Степень близости отношений адресанта и адресата (друг, родственник, малознакомый, незнакомый, свой, чужой) также существенно влияет на выбор и употребление этикетных знаков.

Наличие огромного количества клишированных фраз в немецком языке обусловлено особенностью речевого общения представителей данной культурной общности. Клише напрямую связаны с намерением говорящего в той или иной ситуации общения. Таким образом, им свойственно отражение таких свойства речи, как нормативность, спонтанность и эмоциональность одновременно, причем какая-либо из черт может быть представлена в виде противоположного ей явления: нормативность – отсутствием нормативности лексики в процессе общения, спонтанность – четкой обдуманностью, эмоциональность – отсутствием экспрессивности в речи.

Стратегии вежливого поведения универсальны, т. к. в любом обществе можно обнаружить хотя бы некоторые обобщенные вежливые способы поведения и установить определенный набор языковых средств, посредством которых становится возможной их реализация в процессе коммуникации. Нормы и их вербальная реализация обнаруживают этнокультурную специфичность, под которой понимаются национальные особенности, отражаемые в вежливых формах речевой коммуникации, которые детерминированы всем культурно-историческим фоном. Это особенно ярко проявляется при межкультурном сопоставлении. Вежливое коммуникативное взаимодействие большей своей частью имеет ритуализированный характер, т.е. пред-

ставляет собой систему конвенциональных форм, которые стереотипны и повторяются в некоторых ситуациях в определенной последовательности с относительно традиционным распределением ролей. Как уже было сказано, вежливость конвенцианализирует поведение, т.е. является выражением определенных норм, которые, с одной стороны, отражают социально значимые морально-этические принципы и нравственные ценности и стереотипные представления, а с другой стороны, детерминированы всем комплексом общественных отношений. Знаки речевого этикета так же, как и слова, фразеологические единицы и другие единицы языка, обладают свойством воспроизводимости. Они воспроизводятся в типовых ситуациях как целостные структуры, сохраняя в каждом случае употребления типовое значение и форму.

Этикетные ситуации, в свою очередь, могут быть связаны с той или иной стадией общения, его началом, продолжением или завершением. Наиболее яркими типизированными ситуациями, так называемого ритуального речевого поведения, принято считать «Приветствие», «Прощание», «Пожелание», «Знакомство» и другие. Так приветствие, представляя собой одну из неотъемлемых формул вежливого обращения с собеседником, также является и одной из самых частотных ситуаций речевого этикета, и, следовательно, одной из самых важных.

Формы приветствия, наряду с другими этикетными формами, крайне важны в нашей повседневной жизни. Будучи соотношенными с неязыковой действительностью, они маркирует социальные взаимоотношения, являясь при этом одним из способов отражения культурных ценностей народа. Зачастую формулы приветствия нейтральны, и их основная функция заключается в привлечении/сосредоточении внимания собеседника, иными словами они выступают в качестве сигнала к началу коммуникации.

Поскольку различия между культурными нормами, а также другими внешними и внутренними культурными проявлениями наблюдается у всех народов, отношение к одним и тем же вещам в разных культурах может радикально отличаться. В коммуникативном сознании немцев понятие вежливости, определенное через понятие вежливого человека, представляет собой комплексное явление, характеризующееся различными аспектами своего проявления. Так, вежливый человек в сознании немцев предстает как предупредительный, приветливый, внимательный, почтительный, тактичный, сдержанный человек, готовый прийти на помощь другим, употребляющий в своей речи формулы речевого этикета и руководствующийся в коммуникативном поведении хорошими манерами. Частотное использование коммуникативных стратегий вежливости в немецкой лингвокультуре объясняется тем, что, с одной стороны, немцы озабочены «сохранением позитивного лица» собеседника, благодаря проявлению повышенного внимания, интереса и симпатии к нему, а с другой – высокая степень значимости неприкосновенности личной территории собеседника для немцев. В связи с этим в их речевом общении речевые и неречевые акты, которые угрожают «негативному лицу» адресата, используются не так часто, как, например, у русских. В связи с этим в немецкой лингвокультуре отмечается широкое употребление стратегий негативной вежливости, направленных на смягчение или избегание актов, пренебрегающих потребностями «негативного лица» адресата. Национальная специфика немецких этикетных единиц проявляется также и в том, что употребление некоторых формул приветствия и прощания территориально ограничено. Так, на севере Германии чаще используются такие формулы, как Moin!, Moin, Moin!, Tach!, Tachchen! и др. В свою очередь, на юге больше распространены: Grüß Gott!, Grüezi!, Grüessesch!, Servus!, Sali!, Solli!, (Auf) Wiederschauen! и др. [3, с. 26 – 28].

Достоверность анализа речевого поведения представителей немецко- и русскоговорящей языковых общностей предполагает, в первую очередь, знание лингвокультурных особенностей поведения их представителей в ситуациях речевого общения, а именно владение информацией о существовании сходств и различий в употреблении этикетных формул. Однако при рассмотрении приветствия как речевой этикетной единицы сходств было выявлено больше, нежели различий. Но, несмотря на это, следует учитывать, что выявленные различия крайне весомы, по причине больших расхождений в традициях и обычаях рассматриваемых языковых общностей.

При количественном сопоставлении форм приветствия в немецком языке их было обнаружено больше, чем в русском. На это, в первую очередь влияют широкое распространение диалектов на территории страны, а также стилистические особенности узуального поведения представителей рассматриваемой лингвокультурной общности. Наряду с этим существенное влияние оказывает стремление немцев к упрощению сложных форм приветствия, что, как следствие, ведет к их редуцированию. Именно поэтому многим речевым этикетным формулам приветствия в немецком речевом поведении соответствует несколько вариантов, преимущественно разговорных. Универсальной формой приветствия, употребляемой как в официаль-

ной, так и неофициальной обстановке является клише-приветствие «Guten Tag!», имеющее ряд сокращенных форм: «Tag!», «'n Tag!», практически равнозначных по частотности исходной форме. В некоторых случаях этикетная формула «Guten Tag!» дополняется прилагательным schön: «(Einen) schönen/ guten Tag!»/«Schön' guten Tag!». В этом случае перевод может содержать повторяющуюся форму приветствия.

"Schönen guten Tag, mein guter Junge! Du bist ganz unverändert, wie ich sehe, seit euren Münchener Tagen!" [15, с. 452]; – *Здравствуй, друг мой, здравствуй! Ты нисколько не изменился с тех пор, как мы виделись в Мюнхене!* [8, с. 427].

Однако наиболее примечательными являются случаи вариативности стандартизированного приветствия, обусловленные, во-первых, особенностями регионального употребления и использованием их в разговорном стиле, преимущественно среди молодежи. К ним относятся такие формы употребляемые на севере Германии, как «Tagchen!», «Tach!», «Tachchen!». При чем форма «Tachchen!» используется и в качестве прощания.

Русским эквивалентом форме «Guten Tag!» будет выступать этикетное речевое выражение «Здравствуй/те!» с одной редуцированной формой «Здрасте!», в то время как еще один вариант перевода немецкой фразы - «Добрый день!» - редуцированных форм иметь не будет, в связи с маркированностью ситуаций употребления и использованием в качестве особой вежливой формы:

"Guten Tag, Papa, endlich sieht man dich einmal wieder!

«Nein, danke», sagte ich [15, с. 351];

– Добрый день, папа, наконец-то ты снова у нас!

– Нет, спасибо, - сказала я [8, с. 372].

Приветствие-клише «Здравствуй/те!» помимо своего нейтрального значения, может также приобретать окраску иронии для выражения удивления, либо разочарования. В подобных случаях значение данной формы приветствия будет приравнено к таким междометным сочетаниям как «Вот так раз!», «Вот те на!», «Ну-ну...».

При рассмотрении русской формы приветствия «Здравствуй/те» необходимо уделить особое внимание ее этимологии. В отличие от народов, проживающих в Европе, подобное пожелание в русском языке имеет особый смысл, то есть в данном приветствии выражается пожелание слушающему здоровья, подразумевающее также и пожелание радости, счастья и добра, чего нельзя сказать о формах приветствия европейских народов. Как следствие следует отметить еще одну формулировку приветствия, употребляемую представителями русской лингвокультурной общности, а именно о клише «Здравия желаю!», наиболее часто используемом среди военных.

Половцев услужливо метнулся к двери, но в нее уже входил статный и ладный кучер господина полковника. Он протянул Половцеву руку:

– Здравия желаю, господин есаул! По русскому обычаю через порог не здороваются ... [12, с. 683];

Dienstefrig stürzte Polowzew zur Tür, aber der stattliche Kutscher des Herrn Obersts trat bereits ein und steckte Polowzew die Hand entgegen.

«Guten Tag, Herr Rittmeister! Nach russischem Brauch begrüßt man sich nicht auf der Schwelle ...» [17, с. 393].

На выбор и употребление знака влияет также время общения. И наряду с распространенным приветствием «Guten Tag!» в немецком языке также широко используются такие речевые этикетные формы как «Guten Morgen!» и «Guten Abend!», имеющие, как и выше представленная форма приветствия, ряд особенностей по сравнению с русскими эквивалентами. В первую очередь это временное ограничение употребления: клише «Guten Morgen!» используется в немецком языке при встрече в утренние часы до 11.00 (в русском - лишь с 9.00 до 10.00), независимо от обстановки и ситуации общения. Оно адресуется как родным, знакомым, друзьям, так и незнакомым людям, в то время как среди русскоязычных представителей прямое соответствие немецкой формуле «Доброе утро!» используется преимущественно в семейном кругу, среди соседей и коллег. Следует также отметить, что в немецком языке существует ряд разговорных вариантов пожелания «Доброго утра», которые могут использоваться и при прощании: «Moin!», «Moin, Moin!» (важно, что форма «Morgen!», являясь также разговорной, не может употребляться при прощании). Зона их употребления - от Берлина до севера Германии. Еще одной особенностью этих формул является возможность использования их в течение всего дня, что позволяет приравнять их форме «Guten Tag!». Русскими же соответствиями этим формам являются «Привет!» и «Салют!».

Наиболее распространенной формой приветствия в вечернее время среди представителей немецкой лингвокультурной общности является «Guten Abend!», и ее редуцированные формы «Abend!», «'n Abend!». В русском языке эти этикетные формулы соответствуют форме «Добрый вечер!». Причем немецкая форма является более нейтральной, в связи с чем не имеет ситуативных ограничений в употреблении. Она также может использоваться и при прощании, являясь при этом одновременно и пожеланием приятного времяпрепровождения. Русское же «Добрый вечер!» по причине усиленного оттенка официальности в семейном кругу не употребляется. Использование данного речевого клише при прощании также возможно, но в немногочисленной измененной форме: «Доброго вечера!», что включает в себе, как и в немецкой формуле, пожелание приятно провести вечер.

(1) *"Guten Abend", sagte Christian. "Ach, Thomas, ich muß dich mal dringend sprechen ...* [15, с. 211];

– *Добрый вечер, - приветствовал их Христиан. – Слушай, Томас, мне нужно безотлагательно переговорить с тобой...* [8, с. 207].

(2) *«'n Abend, Herr Professor.» Er schluckte erst umständlich seinen Bissen hinunter. «Und womit kann ich dienen?»* [14, с. 45];

– *Добрый вечер, господин учитель. – Он проглотил кусок и продолжал:*

– *Чем могу служить?* [7, с. 54].

Весьма примечателен факт наличия транслитерированных немецких форм «Гутен morgen!» и «Гутен tag!», образованных от соответствующих немецких этикетных формул «Guten Morgen!» и «Guten Tag!» в русском речевом этикете [1:115]. Причем частотность использования подобных формул в настоящее время становится все выше.

Наряду с уже обозначенными формами приветствия, имеет место употребление и таких речевых этикетных формул, как «Grüß dich/ euch!», «Sei/seid (schön) gegrüßt!», «Grüß Gott!», «Servus», «Herzlich willkommen!».

Формулы «Grüß dich/euch!» и «Sei/seid (schön) gegrüßt!» являются разговорными формулами, не имеют возрастных ограничений по употреблению, однако их использование возможно лишь при условии равенства социального статуса коммуникантов. Стоит также отметить, что «Sei (schön) gegrüßt!» в отличие от «Grüß dich!» употребляется реже, по сравнению со своим русским эквивалентом «Приветствую (вас)!».

Renate: Da ist du ja, Heidi!

Heidi: Grüß dich, Renate! [13, с. 110]

Рената: Это ты, Хайди!

Хайди: Привет, Рената!

Регионально ограниченной в употреблении является речевая этикетная форма церковного происхождения «Grüß Gott!» (на юге Германии – прежде всего в землях Бавария и Баден-Вюртемберг). Утратив первоначальный оттенок значения и став нейтральной, она стала синонимичной форме «Guten Tag!». При прощании она не употребляется:

«Grüß Gott, Fritz!», sagte ich [16, с. 114];

– *Мое почтение, Фрицци – сказал я* [9, с. 92].

Еще одним территориально ограниченной в употреблении является такая форма приветствия как «Servus!», соответствующая в русском языке формам «Привет!», «Пока!», «Салют!». Она распространена, прежде всего, на юге Германии и используется при приветствии и прощании.

(1) *«Servus, Robert».*

«Servus, Rosa. Was macht die kleine?» [16, с. 40];

– *Роберт, привет.*

– *Привет, Роза. Ну, как твоя малышка?* [9, с. 29];

(2) *«Also Servus!», sagte ich.*

«Servus», erwiderte der Wirt träge [16, с. 368];

– *Тогда салют, – сказал я.*

– *Салют, – лениво ответил хозяин* [9, с. 304].

Крайне важной является сфера неофициального общения представителей немецкой лингвокультурной общности, где встречается большое многообразие разговорных формул. Среди них наиболее частотным в употреблении является клише-приветствие «Hallo!» с вариантами *Hallochen!*, *Hallöchen!*, *«Hi!»*, *«Hey!»*. В русском речевом этикетном общении им соответствуют выражения «Приветик!» и «Салют!» (с вариантом «Салюттик!»). Существуют этикетные знаки, употребляемые преимущественно в молодежной среде. Эта группа заметно пополнилась американизмами и «псевдоамериканизмами». Такие немецкие речевые этикет-

ные формы приветствия, как «Hi!» и «Hey!», наиболее часто употребляются в среде молодежи, причем как в устной, так и в письменной речи. В письменной речи они используются при написании электронных сообщений, при беседе на форумах или чатах в сети интернет, а также в статьях молодежных журналов (преимущественно в интервью). При этом формула «Hi!» (от американского «Hello!») также вошла и в речь русскоговорящих представителей молодежной среды. Однако стоит отметить, что среди немецкоговорящих коммуникантов она распространена шире.

(1) *Mandy lächelt. „Hallo David!“*

David lächelt auch. „Hi Mandy!“ [19, с. 3];

Мэнди улыбается. «Привет, Давид!»

Давид тоже улыбается. «Привет, Мэнди!»;

(2) *Dann sagte er zu Nora: „Hey Lady! Geh zurück zur Golküste!“* [19, с. 14].

Затем он обратился к Норе: «Привет, дамочка! Отправляйся-ка лучше обратно на золотое побережье!».

Еще одним вариантом приветствия в сфере неофициального общения является форма «Salut!» с вариантами «Salü!» и «Salute!».

(1) *«Salute!», sagte jemand hinter mir* [16, с. 50];

- Салют! – послышалось у меня за спиной [9, с. 39];

(2) *Ich hob die Hand: «Salü, Valentin!»*

Er blickte auf nickte: «Salü, Robby!» [16, с. 52];

- Я поднял руку: «Салют, Валентин!»

Он очнулся и кивнул: «Салют, Робби!» [9, с. 39].

Вышеприведенные примеры позволяют сделать следующий вывод: речевыми этикетными действиями выполняется одна из основных задач коммуникации – подчеркнуть, что субъекты коммуникативного акта не воспринимают друг друга как простые средства, используемые для извлечения личной выгоды, или, по меньшей мере, продемонстрировать необходимость выражения признания друг друга (даже если реальная цель встречи предполагает «победу» одной стороны и «проигрыш» другой). Поэтому в структуре коммуникативных действий этикет призван выразить, выделить и акцентировать внимание коммуникантов на моральной составляющей/ нравственном аспекте. Этикет как формализованная система поведения становится необходимым, когда определенные типы моральных действий приобретают характер общепринятой культурной ценности. Иными словами, когда они стереотипизируются. Все они направлены на то, чтобы сдерживать рост вариативности речевого поведения; ибо ничем не контролируемый рост многообразия неуклонно вел бы к утрате взаимопонимания, и, следовательно, к распаду общества. При этом, чем более значимы сферы поведения, тем более жестоко их нужно регламентировать, и тем сильнее должен быть контроль за соблюдением требуемых стандартов и образцов.

Речевой этикет, представляя собой функционально-семантическую универсалию, характеризуется яркой национально-культурной спецификой, так как он связан с традициями, обычаями и обрядами того или иного народа. Национально-культурная специфика речевого этикета находит свое отражение на уровне семантики отдельных языковых единиц, на уровне моделей коммуникации, проявления социально-статусных и ролевых позиций участников коммуникации. Таким образом, речевую ситуацию можно рассматривать как позицию этикетного знака, в которой актуализируются или нейтрализуются те или иные его признаки. Следствием регулярной воспроизводимости этикетного знака в определенной речевой ситуации или узально ограниченном кругу ситуаций является образование коннотативных значений, которые совместно с денотативным значением (или значениями) формируют семантическую структуру знака. Можно сказать, что трафарет внеязыковой ситуации детерминирует образование и употребление соответствующих языковых трафаретов. Отличительная особенность языковых знаков в таком случае заключается не в том, что они воспроизводятся в речи (по скольку свойством воспроизводимости обладают все единицы языка), а в том, что они воспроизводятся в ограниченном кругу коммуникативных ситуаций.

Коммуникативному поведению представителей немецкой и русской лингвокультурных общностей в ритуализированных этикетных ситуациях присуща национальная специфика, обусловленная культурными особенностями их развития, что приводит в результате к расхождению узальных форм. Расхождения также обнаруживаются и по причине того, что ситуации речевого общения в немецком языке представлены большим набором этикетных единиц, чем в русском. Для немецкого речевого общения также характерна и высокая степень клиширован-

ности, что зачастую приводит к образованию форм, не имеющих прямых соответствий в русском языке.

Список литературы

1. Балаклай А. Г. Доброе слово: Словарь-справочник русского речевого этикета и простонародного доброжелательного обхождения XIX – XX вв.: В 2 т./ Департ. образования Администр., ОбЛИУУ, Новокузнецкий госединститут. – Кемерово, 1999а. – Т.1. – А-О. – 312 с.
2. Балли Ш. Французская стилистика. М., 1961 – 394 с.
3. Газизов Р. А. Коммуникативная категория вежливости в немецкой лингвокультуре (ситуативно-стратегический анализ): автореф. дис. ... д-ра филол. наук. – Уфа, 2011. – 44 с.
4. Гак В. Г. Прагматика, узус и грамматика речи // Иностранные языки в школе. 1982. – № 5 – С. 11 – 17.
5. Гумилев Л. Н. Этносфера: история людей и история природы/ сост.Н.В.Гумилева. – М.: Экспрос, 1993. – 544 с.
6. Давыдова Л. З. Функционирование единиц речевого этикета в прямых и косвенных речевых актах: Автореф. ... канд. филол. наук. Ленингр. гос. пед. ин-т им.А.И.Герцена. – Л., 1990. – 17 с.
7. Манн Г. Учитель Гнус. Перевод с нем. Н.Ман. – М.: Изд-во худ. литературы, 1971. – 273 с.
8. Манн Томас, Будденброки. Перевод с нем. – М., АСТ, 2011 – 704 с.
9. Ремарк Э.М. Три товарища. Роман / Пер. с нем. Ю.Архипова – М.: Худож. литература, 1989. – 368 с.
10. Формановская Н.И. Русский речевой этикет: лингвистический и методический аспекты, 1982. – 126 с.
11. Формановская Н.И. Употребление русского речевого этикета. – М., 1984 – 192 с
12. Шолохов М. Поднятая целина. Книга вторая. – М.: Просвещение, 1968. – 715 с.
13. Alles Gute. Телевизионный курс немецкого языка. М.: Фирма «Акция», 1991. – 288 с.
14. Mann H. Professor Unrat. Roman. – Moskau: Verlag für fremdsprachige Literatur, 1952. – 248 s.
15. Mann Th. Buddenbrocks: Verfall einer Familie Fischer Books, 2008, – 768 s.
16. Remarque E. M. Drei Kameraden. Roman. - Moskau: Verlag für fremdsprachige Literatur, 1960. – 454 s.
17. Scholochov M. Neuland unterm Pflug, Teil II. – Berlin: Verlag Volk und Welt, 1961. – 412 s.
18. Silvin Thomas, Lese-Novelas, David, Dresden. Ismaning, Hueber Verlag, 2008 – 40 s.
19. Silvin Thomas, Lese-Novelas, Nora, Zürich. Ismaning, Hueber Verlag, 2008. – 40 s.

REETING SPEECH ETIQUETTE FORMULAS (BASED ON GERMAN AND RUSSIAN LANGUAGES EXAMPLES)

A. A. Perkova
Yu. S. Blazhevitch

*Belgorod National
Research University*

*e-mail:
bsu-work@yandex.ru
blazhevich@bsu.edu.ru*

This article touches upon the linguistic features of greeting's usage like speech etiquette's formulas in the light of culture by representatives of Germany and Russia linguistic community.

Keywords: speech etiquette, communicative situation, communicants, greeting, politeness.